

Источники

15. Cook 1977: Cook R. Coma. – L., 1977. – 306 p.
16. Hemingway E. The old man and the sea. – M., 1967. – 62 p.
17. Shaw I. Rich man, poor man. – Nel., 1985. – 757 p.

Дудолодова О. В., Дудолодова А. В.

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПОСРЕДСТВОМ ЭВФЕМИЗАЦИИ

Базируясь на идеологической направленности публицистического дискурса, а также его взаимосвязи с политикой и СМИ, вполне логичным представляется изучение влияния идеологии на общество посредством СМИ. Этот вопрос рассматривается как в области социологии, политологии, журналистики, так и в области лингвистики. Имея достаточно размытые границы и субъективно излагаемые дефиниции, идеология касается влияния идей на человеческие воззрения и действия. По сути своей она представляет общие идеи и верования, служащие для поддержки и оправдания интересов господствующих групп [3, с. 606].

Понятие «идеология» тесно связано с понятием «власть», поскольку идеологические системы служат для придания законности различиям в степени власти, которой обладают разные группы населения. Последние, в частности, формируют «общественное мнение» не с помощью открытой, рациональной дискуссии, но через манипулирование и контроль [3, с. 406], как, например, в случае с эвфемизацией.

В свете событий, нередких в современном мире и связанных с явлением терроризма и антитеррористическими войнами, эвфемизация приобретает новую осмысленность и находится на волне активного употребления, в частности в СМИ, которые являются уникальным мерилом общественного сознания. Эвфемизмы стали таким же неотъемлемым элементом коммуникации, как, например, образность или колоритность языкового высказывания. Язык не только отражает действительность, но также способен ее творить.

Конструирование значения посредством умелого манипулирования языковыми единицами, тщательный подбор слов – это профессиональная задача современных спичрайтеров и советников по вопросам прессы. Язык – это не только орудие коммуникации, но и важный инструмент политической власти.

Вследствие этого актуальным представляется изучение способов манипулирования общественным сознанием при помощи языковых средств.

Объектом исследования были выбраны метафорические номинации вооруженного конфликта.

Материалом исследования послужил современный англоязычный публицистический дискурс, который определяют как один из институциональных подвидов политического дискурса; характерной особенностью данного дискурса есть симбиоз политики и СМИ [2; 6; 7; 8]. В последнее время политический дискурс вызывает особый интерес как сфера манипулирования массовым сознанием. Важнейшую роль в этом процессе играет язык. «Язык, сам по себе власти не имеющий, приобретает ее, вплетаясь во властные структуры, и только тогда, когда регулярно используется в соответствующем направлении людьми, обладающими властью» [2, с. 22].

Политические круги постоянно ведут борьбу за власть над языком, за возможность закрепить за той или иной языковой единицей определенное понятие, идею, отношение. Учитывая роль языка в концептуализации и категоризации внутреннего и внешнего мира, сортировке и классификации человеческих ощущений и знаний, становится ясно, что те, кто создают символы и наделяют их значением, обладают великими преимуществами и властью [7].

Выбор данного типа дискурса в качестве материала исследования обусловлен тем, что свобода слова для британских и американских СМИ видится как свобода выражения собственной точки зрения, а собственное «слово» – языковой ресурс, регулируемый в плане использования четкими нормативными предписаниями. Вследствие этого англоязычный публицистический дискурс представляет собой определенный стандарт, одобряемый и поддерживаемый в социуме.

Публицистический дискурс, как проявление массовой культуры и массового сознания, невозможен без стереотипных, устойчивых представлений о должном и недожном. Он не только задает языковую интерпретацию актуальных событий, но и указывает на официальный характер этой интерпретации, тем самым, являясь значимым для выявления категорий коллективного сознания и массовых стереотипов [5]. Это позволяет считать публицистический дискурс адекватным материалом для изучения проблемы эвфемизации.

В публицистическом дискурсе реализуются идеологическая (пропагандистская, агитационная) и организаторская функции. Все они не просто направлены на общественное сознание, они устремлены к его ядру – мировоззрению, которое включает в себя систему принципов, идеалов, убеждений, определяющих отношение к природе, обществу и человеку. Цель этих функций – укрепить в сознании публики определенные воззрения и представления. Учитывая тот факт, что система базовых понятий человека и общества, нравственных ценностей и идеалов не меняется в одночасье, а эволюционирует под влиянием длительного целенаправленного воздействия, публицистический дискурс выступает идеальным орудием пропаганды как систематических усилий по манипулированию убеждениями, взглядами или действиями других людей через посредство символов, в частности, языковых знаков [5].

Выполнение вышеперечисленных функций обеспечивается двумя основными стратегиями публицистического дискурса: информированием и воздействием. Реализация этих стратегий предполагает использование целого арсенала лингвистических средств различных языковых уровней, относимых к газетно-публицистическому стилю [5].

Основная коммуникативная цель публицистического дискурса – сформировать у адресата определенную точку зрения на факты, события, ситуации, явления и т. д., представленные фактуальной информацией, а значит – воздействовать на адресата. Для успешного существования пресса должна своевременно сообщать о противоречиях, которые пока что не получили разрешения, потому привлекает к себе общественное внимание. Именно актуальность и новизна журналистских выступлений способствуют достижению целей, поставленных перед СМИ. Статьи должны соответствовать нормам и ценностям, присущим аудитории, опережать

действительность в постановке общественно-значимых проблем [5, с. 38]. Только тогда, вызывая общественный резонанс, пресса может оказывать влияние на массовое сознание, формируя предпочтения социума.

В аудитории СМИ перемешиваются не схожие по социально-демографическим признакам люди – единственное, что их роднит – это интерес к данному источнику информации, не обманывающему ожиданий. Подстраиваясь под вкусы потребителей, пресса выбирает различные способы осуществления своих функций. Социальный статус адресанта в публицистическом дискурсе включает в себе коллективный образ, выступая не просто представителем определенного лингвокультурного социума, но и выразителем мыслей и чувств современников с определенных идеологических позиций.

Философской основой возможности манипулирования общественным сознанием можно считать пост-модернизм, утверждающий, что реальность на самом деле – это своеобразный «лингвистический трюк» нашего сознания и то, что индивид воспринимает как реальность, на самом деле социально и лингвистически сконструировано. Согласно представителям постмодернистского направления, текст не отображает существующую реальность, а творит новую, при этом отношение человека к действительности опосредуется дискурсивной практикой [10, с. 25-26].

Так, точки зрения М. Фуко, реальность предстает перед индивидом не в естественном виде, а как результат дискурса: «Религиозные, юридические, терапевтические, а также частично – политические дискурсы совершенно неотделимы от такого выполнения ритуала, который определяет для говорящих субъектов одновременно их особые свойства и отведенные им роли» [9, с. 71].

Опираясь на мысль Абаева В. И. о том, что заложенная когда-то в языке идеология усваивается в последующий период уже не как идеология, а как коммуникативная техника [1, с. 33], можно утверждать, что проблема выбора языкового знака может изменить отношение носителей языка к репрезентируемому денотату.

Ассоциации/представления говорящих о предметах/явлениях закрепляются в значениях языковых единиц, становясь фактами языка. Преобладающее употребление языковой единицы в определенных словосочетаниях может отразиться на ее значении, которое в последующий период усваивается новыми поколениями не через толкование, а непосредственно из речевой практики [1].

Современные СМИ представляют собой весьма занимательный феномен, одновременно выполняя свою первостепенную задачу – передавать информацию и давая собственную оценку событиям, происходящим в обществе в зависимости от лояльности определенной группировке власти. Призванные, в первую очередь, быть нейтральными наблюдателями, СМИ превращаются в предубежденных судей в развитии мировых событий, среди прочего вооруженных конфликтов.

Проблема анализа конфликта является достаточно новой для лингвистики. Однако учеными уже выдвинут ряд стратегий и тактик изучения конфликтного дискурса. С течением времени, с изменением и развитием общественных представлений о роли языка, исторических и национальных реалий меняется и понятие конфликта. Неоднозначная природа конфликта и субъективность восприятия данного феномена обуславливают специфику его оценки. Всегда являясь односторонними, оценочные критерии влияют непосредственно на выбор лексических средств для описания конфликтов. Конфликт вооруженный предполагает разнообразие лексических вариантов, используемых в СМИ. Периодические издания придают таким конфликтам «однобокость», освещая события в свете своих предпочтений. Разница мнений сторон, столкнувшихся в конфликте, и составляет оппозицию «свой – чужой». Поддерживаемая сторона изображена положительно, соперники – отрицательно. Такое противопоставление присуще любому конфликту и выходит за рамки традиционного негативного понимания данного явления [4]. Остановимся на вооруженном конфликте и роли СМИ в освещении его развития.

Роль «третьей силы», а именно СМИ, в жизни населения страны нельзя недооценивать. Призванные информировать нас о текущих событиях, средства массовой информации зачастую навязывают нам свое понимание проблемы, видение конфликта. Даже мнение американцев, к примеру, по поводу участия в войне зависит непосредственно от того, как это подадут масс медиа США.

Понятие эвфемизации связано с когнитивной метафорой, ее способностью облегчать процесс мышления, объяснять сложные абстрактные понятия посредством более простых [4]. При таком переносе концептуализации с одного объекта на другой и происходит сдвиг в человеческом сознании относительно какого-либо явления. Зачастую таким «трюком» пользуются СМИ, описывая происходящие события.

«Война» как термин сегодня как никогда ранее неудобна [8], и средства массовой информации обращаются к пресловутой эвфемизации, дабы изменить отношение своей аудитории к фактам и событиям. Замена подлежит не только само слово «war», но и сопутствующие определения. Для снижения значения вместо денотата «war» используется «*conflict*», «*fighting*», «*fight*», «*movement*».

Денотат «война» репрезентируется в материале исследования следующими лексическими единицами:

- *They used an odd term – collateral damage that was a typical war* [11:A4].
- *The Korean conflict burst upon us in 1950, soon after WW2* [13:A2].
- *By the time of Vietnam the word Confrontation meant a kind of war* [12:A6].
- *The Nazi dictator observed in Berlin, how the «German counterattack» on Poland became a European war* [11: A4].
- *Nobody in the US seemed to notice those limited actions in Iraq, not covered by the media* [11:A2].
- *Stalin will not allow himself to be dragged into this war, called the Pacific adventure* [12:B6].

Эвфемизация может превратить «террориста» в «борца за свободу», «бомбежки» в «воздушную поддержку» и т. д. Все это вызывает изначально неправильное восприятие событий в мире. Обращая внимание на умелую маскировку целей войны, не следует забывать о том, что любое «вооруженное столкновение» происходит ценой человеческой жизни. СМИ оказывают серьезное влияние на понимание и оценку конфликтов, способствуют формированию у людей стереотипного восприятия неоднозначной информации.

Современный англоязычный публицистический дискурс отличается высокой степенью идеологической заангажированности, что проявляется в использовании эвфемистических языковых средств, позволяющих скрыть «неудобные» смыслы или оттенки значений, т. о. избежать конфликта, несогласия, сбой коммуникации.

Перспектива исследования видится в выявлении других способов реализации идеологических установок в публицистическом дискурсе при помощи вербальных средств.

Источники и литература

1. Абаев В. И. Parerga 2. Языкознание описательное и объяснительное. О классификации наук // Вопросы языкознания. – 1986. – № 2. – С. 27-39.
2. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации. – К.: Київськ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, 1997.
3. Гидденс Э. Социология // Пер. с англ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005.
4. Дудолодова А.В. Метафоризованные номинации вооруженного конфликта в англоязычном публицистическом дискурсе // «Культура народов Причерноморья»: Науч. ж-л. – Ялта. – 2006. – № 82, Т. 1. – С. 127-129.
5. Дудолодова О. В. Динамика языковой репрезентации гендера в английском публицистическом дискурсе (вторая половина XX в. – начало XXI в.) / Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / ХНУ им. В.Н. Каразина. – Харьков, 2003.
6. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003.
7. Печепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, 2001.
8. Семчинська Н. «Дружня стрілянина» и мова війни. Інтерпретаційне словотворення // Іноземна філологія. – Вісник КНУ ім. Тараса Шевченка. – К., 2002. – № 32. – С. 154-159.
9. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: Пер. с англ. – М.: Аспект пресс, 1996.
10. Ideology and methods of Discourse Analysis / Studies in the Theory of Ideology. – L.: SAGE Publications, 1987. – Vol. 8. – P. 98-127.
11. MonitorWorld, vol.4, is.22, 2003.
12. MonitorWorld, vol.3, is.4, 2002.
13. MonitorWorld, vol.3, is.7, 2004.

Еникеева С. М.

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Современная лингвистика признает лексический состав языка самой «подвижной», динамичной макросистемой, задающей тон развития всей лингвальной суперсистемы [4, с. 83; 5, с. 4; 9, с. 328- 239; 11, с. 6]. Однако, при этом недостаточно внимания уделяется словообразованию, играющему ведущую роль в обеспечении количественного пополнения и качественной модернизации инвентаря конститuentов лексической макросистемы, влияющему на функциональные возможности словарного состава языка, определяющему пути интенсивного развития лексикона и лингвальной системы в целом.

Ученые, ведущие наблюдения за инновационными процессами, происходящими в современном английском языке отмечают, что количественные изменения в словарном составе, происходящие в наше время, сопровождаются качественными изменениями в путях, способах и средствах его обогащения [5, с. 4; 6, с. 4]. В этой связи становится актуальным исследование механизмов самоорганизации, саморегуляции, само-совершенствования словообразовательной системы, которые обеспечивают ее способность справляться с возрастающими вербокреативными потребностями носителей языка.

Огромные возможности в исследовании механизмов самодостраивания и саморегуляции словообразования как открытой неравновесной нелинейной системы дает синергетика – теория самоорганизации, направленная на «открытие универсальных законов эволюции и самоорганизации, на широкое использование моделей, разработанных в ее пределах» [8, с. 99]. Синергетика изучает универсальные принципы самоорганизации и эволюции сложных систем разной природы, объясняя целесообразность существование разного рода «асистемных» явлений, переходных состояний, нелинейных, нетрадиционных решений поставленных перед системой заданий и т. д.

В данной статье мы ставим целью исследование особенностей организации словообразования как сложной открытой саморегулирующейся системы. Для достижения поставленной цели мы должны выполнить такие задачи: установить релевантность основных понятий синергетики для изучения словообразования как системы, установить принципы организации словообразования как синергетической системы, выявить основные пути развития словообразовательной макросистемы современного английского языка.

Основными синергетическими понятиями, характеризующими любую «жизнеспособную» систему, следует отнести открытость (то есть способность воспринимать информацию и энергию извне), нелинейность, диссипативность, локализацию, неравновесность, флуктуации, точки бифуркации, структуру-аттрактор. Все выше-названные параметры характеризуют условия самоорганизации и саморазвития системы. Нам представляется, что экстраполяция основных синергетических идей для изучения инновационных процессов, происходящих в системе словообразования современного английского языка, поможет установить закономерности самоорганизации и эволюции данной макросистемы в современных условиях ее функционирования.

Одной из базовых характеристик любой синергетической системы, как известно, является ее открытость. Напомним, что открытой ученые называют систему, способную постоянно обмениваться веществом (энергией, информацией) с окружающей средой. Такая система характеризуется наличием как «источников» – зон подпитки ее энергией окружающей среды, действие которых способствует наращиванию структурной неоднородности данной системы, так и «стоков» – зон рассеивания, «сброса» энергии, в результате действия которых происходит сглаживание структурных неоднородностей в системе» [3, с. 18-19]. Открытость словообразовательной системы, на наш взгляд, определяется самой природой вербокреации, ее трансформационным предназначением, которое состоит в формировании лексических единиц из конститuentов других уровней языковой системы.

Базовыми единицами для вербокреации в современном английском языке служат единицы разных уровней: в словообразовательных актах принимают участие конститuentы морфемного, лексического и синтаксического уровней, а словопреобразование осуществляется на базе единиц лексического уровня. В роли своеобразного «стока» для «сброса продукта» словообразования выступает лексическая система языка. Такую